

Глава 117: Стимуляция таинственной скалы

К тому времени, когда они покинули Метеоритную башню, небо совсем потемнело. Трапеза продолжалась более двух часов, прежде чем все ушли.

На улице шел сильный снег. Повсюду на рынке Долины Дихуэй были развешаны фонари. В темноте фонари придавали ночи легкое таинственное тепло.

Возбужденное лицо Хуо Бина светилось красным цветом, он чувствовал себя очень гордым. Ху Тяньдэ и Ли Кайхэ вежливо попрощались с Янь Лицяном и отказались от показной роли старших боевых братьев. После еды отношения между Янь Лицяном и этими несколькими людьми стали такими, словно они поклялись друг другу в братстве, что Гу Цзэсюань и Чжао Хуэйпэн подняли брови.

Даже Ма Лян, который был настолько пьян, что почти не приходил в сознание, перед уходом хлопнул себя по груди и сказал: "Се... Старший Брат Янь, отныне твои заботы - это и мои заботы, Ма Лян. До тех пор, пока это слово старшего боевого брата, я, Ма Лян, не буду хмуриться даже при виде горы кинжалов или моря бушующего пламени..."

"Хаха, возвращайся и хорошенько отдохни..." усмехнулся Янь Лицян.

"Я в порядке... Не волнуйся, старший боевой брат Янь..."

Хуо Бинь взглядом подал знак слугам ресторана, стоявшим в стороне. Слуги немедленно подошли к Ма Ляну, который едва мог стоять на ногах, и помогли ему забраться в повозку, которая затем уехала.

Хотя в Метеоритной Башне не было транспортных услуг, но если у человека были деньги, слуги в ресторане могли найти карету, чтобы отправить пьяных гостей обратно в их резиденцию.

"Младший Брат Янь, насчет земляного уксуса..." Хуо Бинь посмотрел на Янь Лицяна горящим взглядом, не удержавшись, потер руки.

"Не сомневайтесь, старший боевой брат Хуо. Пока вы можете подготовить ингредиенты и место, я приду и сделаю это вместе с вами. Эта штука приносит деньги только в течение короткого времени, поэтому время играет важную роль. Мы должны произвести их и урвать первые продажи, пока другие не догадались. Когда жара спадет, потом мы уже не будем зарабатывать так много..."

"Нет проблем. Я пошлю людей сообщить младшему брату Яну, когда все приготовления будут закончены. Мне нужно не больше двух дней..."

"Хорошо. Тогда, старший боевой брат Хуо, старший боевой брат Ху и старший боевой брат Ли, я пойду..."

"Берегите себя, младший боевой брат Янь, младший боевой брат Гу и младший боевой брат Чжао. Мы встретимся в следующий раз..."

Янь Лицян медленно повел Гу Цзэсюаня и Чжао Хуэйпэна в сторону пика Тяньцзяо, а Хуо Бин и остальные проводили их.

Хуо Бин подождал, пока силуэты Янь Лицяна и двух других не исчезли в трепещущих снежинках с другого конца рынка. Только после этого он повернулся и посмотрел на Ху Тяньдэ и Ли Кайхэ. Оба они и без объяснений поняли смысл его взгляда.

Ли Кайхэ прищурил глаза, пока силуэты Янь Лицяна и остальных полностью не исчезли, он ни разу не отвел взгляд от Янь Лицяна. Он только повернул голову в сторону Хуо Бина, когда почувствовал его взгляд. "Младший Брат Янь действительно ужасающе пронизателен и беспринципен. Мы должны избегать оскорблять такого человека, как он, и по возможности быть его союзником, а не врагом. Этот Ма Лян действительно слеп, если думает, что может наступить на любого. Некоторые люди подобны грязи: если на них наступить, ничего не произойдет. Некоторые подобны камню; когда на них наступаешь, они посылают толчок. Но этот тип людей подобен калтропу, зарытому в почву; если вы наступите на него, то он проткнет вам ногу. Сегодняшний исход был для него наилучшим..."

"Да, это точно мои мысли. Младшего брата Яня действительно трудно раскусить!" Хуо Бин издал слабый вздох и покачал головой. "Мы должны были извиниться перед ним сегодня, но я не ожидал, что в итоге он втянет нас в дела с земляным уксусом. После того, как я услышал его анализ в комнате, даже я догадываюсь, что это невозможно, чтобы не заработать денег. Ма Лян, этот ублюдок чуть не утащил меня за собой. Я никогда не ожидал, что обычный внешний ученик, который чистил туалеты, сможет добиться успеха..."

"Вот насколько впечатляющ младший боевой брат Янь! Будущие перспективы младшего боевого брата Яня не ограничатся только этим. Мы должны сохранить нашу связь с ним любой ценой..."

"Да!"

"Вы все думаете, что Младший Брат действительно прошел только стадию Стойки Лошади?" Ху Тяньдэ, молчавший до этого, вдруг задал этот вопрос, заставив Хуо Бина и Ли Кайхэ слегка опешить...

...

"Старший боевой брат Янь... почему мы должны делать земной уксус вместе с Хуо Бином?" Когда они вышли с рынка долины Дихуэй, Гу Цзэсюань, который сдерживал себя полдня,

наконец, не смог больше сдерживаться и спросил.

Хотя Гу Цзэсюань имел некоторый опыт, по сравнению с Янь Лицяном в плане делового ума и навыков он был лишь на уровне детского сада. Те трудности, через которые Янь Лицян прошел в своей карьере в прошлой жизни, а также знания и умения, которые он приобрел, превосходили воображение Гу Цзэсюаня.

"Независимо от характера бизнеса, нельзя монополизировать дело, если хочешь расширяться, нужно учиться делиться и сотрудничать с другими. Даже если земной уксус находится только в наших руках, мы не можем держать его долго и не сможем заработать на нем слишком много, прежде чем он потеряет свою ценность. Если мы будем сотрудничать с группой Хуо Бина и использовать их ресурсы и связи, мы сможем максимизировать ценность этого земляного уксуса. Это как приготовление булочек на пару. Если мы втроем сможем сделать только одну булочку, даже если она будет принадлежать только нам, нам нечем будет поделиться друг с другом, и этого не хватит, чтобы насытиться. Но если мы будем сотрудничать с группой Хуо Бина, мы сможем сделать корзину булочек с паром. Даже если мы получим только полкорзины булочек с паром, это все равно будет намного больше, чем одна наша булочка с паром. Это беспроигрышная ситуация и для них, и для нас. Мы даже сможем разрешить любые конфликты между нами благодаря этому сотрудничеству..."

"Я просто немного не привык к такому..."

Янь Лицян рассмеялся. Он прекрасно понимал, почему Гу Цзэсюань не может "привыкнуть". Обида и недовольство Гу Цзэсюаня на Хуо Бина слишком сильно завладели его эмоциями. Хуо Бин был практически его единственным "заклятым врагом" в Секте Божественного Меча. Однако, эта обида, которая едва могла наполнить даже чашку, не была значительной в глазах Янь Лицяна. Это было ничто по сравнению с той ненавистью, которую он питал к убийце своего отца и уничтожению его клана.

Одним из эффективных методов, которые использовал Великий предок [1] в своем стремлении к господству над миром, был "единый фронт". Хотя у Янь Лицяна не было амбиций в отношении мирового господства и превращения в короля или владыку, он все же знал идею и суть единого фронта. Если он желал отомстить, ему нужно было объединить все силы, которые он мог найти вокруг себя. Иначе ему нечем будет сражаться с губернатором префектуры.

"Хахаха, ты скоро привыкнешь к этому. Если ты хочешь комфортно жить в Секте Божественного Меча, то иногда у тебя нет другого выбора, кроме как сражаться с другими. Но это не значит, что ты можешь постоянно только сражаться. Вам также нужно научиться объединяться. Мы должны знать, как сражаться, а также как объединяться. Борьба - это стратегия объединения, а объединение - это цель, стоящая за борьбой. Единство достигается борьбой и разрушается уступками..."

Янь Лицян шел, неторопливо объясняя. Пройдя некоторое расстояние, он понял, что остальные двое рядом с ним перестали следовать за ним. Он обернулся и увидел, что Гу Цзэсюань и Чжао Хуэйпэн уже перестали идти и смотрят на него с ошарашенным выражением лица. Только тогда Янь Лицян вдруг понял, что его случайные слова были слишком глубокими и

шокирующими для них обоих - это было самое классическое и мудрое изречение Великого Предка, обобщающее опыт внутренней и внешней борьбы Китая за 5000 лет посредством диалектики.

"Вождь, Хуэйпэн и я отныне будем твоими верными последователями...!"

...

Янь Лицян попрощался с ними обоими, пока они не достигли горной котловины у подножия пика Тяньцяо и не вернулись в маленький домик, где он остановился.

Умывшись, он снял обувь и забрался на кровать. Однако Янь Лицян не прилег отдохнуть. Он сел в позу лотоса на кровати и устроился поудобнее. Он закрыл глаза и сосредоточился на море сознания в своем разуме.

В мгновение ока в сознании Янь Лицяна возник огромный постоянно меняющийся таинственный камень.

Янь Лицян не делал ничего, кроме как сосредоточил свой взгляд на этой огромной скале, точно так же, как он делал это на небольшом холме в Храме Чистоты.

Прошел час... Прошло два часа... Прошло три часа...

Внезапно... Янь Лицян услышал взрыв в своем сознании. Таинственный огромный камень внезапно создал мощную притягательную силу, подобную силе черной дыры. В мгновение ока все сознание Янь Лицяна было втянуто в таинственный камень...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/899257>